

Глубокоуважаемые коллеги!

Библиотека Российской академии наук приглашает Вас

25 апреля 2018 г. в 14.00

принять участие в семинаре

**«Издание Кормчей книги:
проблемы, задачи, перспективы»**

Докладчики:

М.В. Корогодина (БАН), ведущая

**«Эволюция замысла и основные принципы издания Кормчей
книги по древнейшим спискам»**

И.И. Макеева (ИРЯ РАН, Москва)

**«Проблема отбора разночтений в историко-филологическом
издании (на материале Новгородской Кормчей)»**

Е.В. Белякова (ИРИ РАН, Москва)

«К вопросу о комментариях в издании Новгородской Кормчей»

Место проведения: Читальный зал Славянского фонда БАН
Санкт-Петербург, Биржевая линия д. 1, комн. 211

Справки по телефону: (812)3280881 (НИОР БАН)
или электронной почте ban.nior@gmail.com

Эволюция замысла и основные принципы издания Кормчей книги по древнейшим спискам

Идея издания Русской редакции Кормчей книги принадлежит Я.Н. Щапову; однако при его жизни это не было осуществлено. Подготовка настоящего издания началась в 2014 г. коллективом, который включал Г.С. Баранкову (ИРЯ РАН), Е.В. Белякову (ИРИ РАН), М.В. Корогодину (БАН), Л.В. Ларионову (МГУ), И.И.Макееву (ИРЯ РАН) и Е.В. Уханову (ГИМ). В ходе работы первоначальный замысел (предполагавший издание гражданским шрифтом, предназначенного для историков) претерпел значительные изменения и в большей степени стал лингвистическим (набор текста и разночтений кириллицей). При этом и после четырех лет работы многие вопросы, связанные с принципом отбора разночтений, комментированием текста, продолжают обсуждаться.

В основу издания положен старший список Первоначальной русской редакции Кормчей – Новгородский Синодальный (Климентовский), ГИМ, Син. 132, 1280-1282 гг. Для подведения разночтений привлечено шесть списков Кормчей той же редакции: Воскресенский (ГИМ, Син. 131, рубеж XIII-XIV в., фрагмент); Варсонофьевский (ГИМ, Чуд. 4, кон. XIV в.); Тихомировский (ГПНТБ СО РАН, Тих. 536/539, вторая половина XV в.); Погодинский (РНБ, Погод. 234, кон. XVI в.). Два важнейших списка Кормчей получены только недавно – полгода назад Харьковский (ХИМ, инв. 21129, вторая половина XV в.), на днях – Арадский (Арад, № 19, кон. XV в.). Привлекаемые рукописи относятся к разным периодам (старший и младший списки отстоят друг от друга на три столетия) и разным территориям (они были написаны в новгородских, московских, псковских, литовских и украинских землях). Это создает многочисленные проблемы при подведении разночтений.

В настоящее время подготовлен набор всего текста и подведены разночтения по всем рукописям, кроме Арадского списка. Насущной и трудоемкой задачей остается проверка набора и разночтений.

Издание будет включать вводные статьи: описание задач и принципов издания; отдельные статьи по каждой привлеченной рукописи с ее палеографическим и кодикологическим, графико-орфографическим и языковым описанием; наблюдениями над историей создания и бытования списка. Именно в этих статьях будут отражены наблюдения над особенностями орфографии и языка каждого списка, в том числе фонетическими, которые не будут учтены в разночтениях. Отдельная статья будет посвящена выводам об истории текста Кормчей книги на основании выявленных в процессе подготовки издания. Сопоставительная таблица с указанием состава Кормчей и листов каждого списка покажет, где в каждой рукописи находится конкретный текст.

Издание, подготовленное по Новгородской Кормчей буква в букву и строка в строку, будет иметь два «подвала» (два вида постраничных сносок). Первый будет отражать палеографические особенности основного списка; второй – разночтения. Некоторое упрощение набора основного списка (отказ от воспроизведения надстрочных знаков, спорные вопросы со словоделением) будет в дальнейшем нивелировано появлением общедоступной цифровой копии на сайте ГИМ.

Нерешенным остается вопрос относительно сопоставления с основными источниками созданной в XIII веке Кормчей: Сербской и Древнеславянской редакциями. Это весьма желательное, но крайне трудоемкое сопоставление, которое позволило бы наглядно показать процесс формирования Кормчей и работы с источниками ее редакторов. Вопрос о сопоставлении с источниками тесно связан с вопросом о форме и объеме комментариев к

текстам Кормчей. Только подобное сопоставление позволит надежно реконструировать историю текста Кормчей. Однако несмотря на всю желательность подобного сопоставления, возможно, от него придется отказаться (или оставить на будущее), учитывая объем работ.

И.И.Макеева, Г.С. Баранкова (ИРЯ РАН)

Проблема отбора разночтений в историко-филологическом издании (на материале Новгородской кормчей)

Подготовка к изданию Новгородской кормчей включает подведение разночтений по нескольким спискам (Воскресенскому рубежа XIII-XIV веков, Чудовскому (Варсонофьевскому) конца XIV в., Харьковскому второй половины XV в., Тихомировскому того же времени, Погодинскому конца XVI в.) и их редактирование. Списки происходят из разных регионов и имеют соответствующие языковые черты: публикуемый список – новгородский; Погодинский список является юго-западнорусским памятником (это касается не только языка, но и графики); Тихомировский список – псковский по происхождению. Пока остается неясным происхождение Чудовского и Харьковского списков, так как имеющиеся в них особенности или представлены единичными примерами, или имели достаточно широкое распространение и не поддаются локализации.

Включенные в издание разночтения должны решить следующие основные задачи: восстановить правильные чтения при ошибках в Новгородской кормчей, восстановить первоначальный вид Кормчей ранней русской редакции, установить иерархию списков.

Ввиду большого объема памятника (40 а. л. или 623 листа рукописи) и особого – историко-филологического – типа публикации встает задача разработки методологии подведения разночтений при разном подходе к этому вопросу историков и филологов. При этом необходимо учитывать, что Кормчая книга ранней русской редакции, будучи составным памятником, включает блок русских статей, язык которых (прежде всего морфология) отличается от языка остальных статей, а в тексте самой Новгородской кормчей отражена новгородская бытовая система письма. Кроме того, Погодинский список, который на три столетия младше Новгородского, имеет ряд чтений, характерных для времени его написания.

Поэтому в целом при подготовке издания в основу отбора разночтений положен следующий принцип: для того, чтобы справочный аппарат не был перегружен информацией, но давал достаточные и объективные сведения о списках и имеющихся в них изменениях, часть собственно языковых сведений, особенно последовательно отраженных в рукописях, излагать в описании языка каждого списка.

Включение в число разночтений лексических изменений, пропуска и добавления слов, изменения порядка слов, разных глагольных и падежных форм, варьирования корней в исконных и заимствованных словах не вызывает сомнения. В то же время не кажется целесообразным подведение морфологических разночтений (вариантов флексий существительных, причастий и прилагательных, стяженных и нестяженных форм причастий и прилагательных). Поскольку морфологические особенности достаточно последовательно отражаются на всем корпусе текста, в целом они могут быть изложены в языковом описании списков. В описание следует включить также формы с полногласием и неполногласием и начальным *у-ю*, *о-е*, которые довольно последовательно распределяются по русским и переводным по происхождению текстам. В этом готовящемся издании существенно отличается от предшествующих филологических публикаций.

В процессе работы появилась необходимость приводить отдельные варианты из других списков, когда чтение Новгородской кормчей, в которой отражена новгородская бытовая система письма, допускает двоякое понимание слова и, следовательно, затрудняется понимание текста, что существенно для исследователей-историков. И в этом отношении подход к отбору разночтений также отличается от традиционного.

При уже выработанных общих принципах остается ряд частных вопросов. Например, включать или не включать в число разночтений испорченные чтения списков, варианты отдельных слов (*отнудь – отинудь – отинуть* и др.), словоформы, различающиеся приставками *пре- / при-*, вариативные написания имен собственных и др.

Белякова Е.В. (ИРИ РАН)

К вопросу о комментариях в издании Новгородской Кормчей

1. Существуют два типа изданий Кормчих: 1) фототипические - Иловицкая, Сараевская, к ним примыкает и воспроизведение Печатной Кормчей; 2) исследовательские, наборные – Мазуринская, Иловицкая (1 том). Иловицкая содержит также перевод на сербский язык и разночтения по греческим спискам. Издание Мазуринской Кормчей – отождествление статей и правил, включенных в данную редакцию, а также исследование по каждому списку.

2. Сложность создания комментариев из-за разнородности по происхождению глав, соединенных в Кормчей: заимствование их из разных источников. Важный этап – исследования С.В.Троицкого, И.Жужека – роспись статей с указанием времени их возникновения, происхождения, наличия публикаций греческого и славянского текста, исследований. В нашем исследовании Печатной Кормчей сделана попытка дополнить этот ряд. Постоянное пополнение литературы об отдельных главах заставляет поставить вопрос о необходимости создания электронной базы.

Наличие канонических статей их не только в Кормчих, но и в Мериле Праведном, в сборниках канонического содержания делает необходимым создание Сводного каталога церковно-правовых памятников (см. *Белякова Е.В. К проблеме каталогизации греческих и славянских церковно-правовых рукописей // Современные проблемы археографии Вып.2. Сборник статей по материалам конференции к 300-летию Библиотеки Российской Академии наук. СПб., 2016: Изд. БАН. С.111-123*).

3. Общепринято считать, что Первоначальная русская редакция возникает как соединение Древнеславянской (Ефремовской) и Сербской (Рязанской) редакций. Вопрос о происхождении Сербской редакции остается не решенным, как и о ее взаимосвязи с Ефремовской. Хронологическая близость наиболее ранних списков Кормчих: 1262, 1280, 1284 и умножение их числа из-за реконструируемых в результате работы над разночтениями промежуточных списков вызывает также вопросы.

4. Наличие одних и тех же канонических статей в разных переводах ставило средневекового составителя перед выбором и важно понять принципы его отбора. Наличие статей в других сборниках открывало возможность их замены на более новые (Толкование литургии - *Афанасьева*). Когда и как происходило формирование блока русских статей: как дополнение Ефремовской Кормчей или при создании Новгородской Кормчей – это тоже остается нерешенным вопросом.

4. Работа с разночтениями свидетельствует о целесообразности деления на тематические блоки, имеющие разное происхождение и восходящие к разным источникам: 1) вводная часть; 2) каноническая часть (каноны апостолов, соборов, отцов) 3) императорские постановления; 4) антиеретический блок; 5) постановления о браках;

6) тексты русского происхождения или включенные на Руси (Русская Правда, Вопрошания Кирика, Кирилла Туровского и др.) и отсутствующие в греческой традиции (Житие Иоанна Милостивого).

Необходимость сопоставления с источниками требует исследования по каждому блоку и каждой главе. Так, уже при подведении разночтений было установлено, что Закон Моисеев содержится со значительными сокращениями в Новгородской Кормчей и Мерице Праведном по сравнению с другими списками. Изучение собрания в 87 (93) новелл Юстиниана показывает разные методы работы составителя (составителей?) Кормчей с этим источником: 1) воспроизведение; 2) замена редакции; 4) переработка путем «нарезки»; 5) вставки.

5. Предварительный вывод: невозможно установить единый принцип комментариев для статей в связи с разной степенью их изученности. Минимальный: указание на наличие в других (более ранних) редакциях, предполагаемый источник заимствования, наличие публикаций (в том числе греческих?) и исследований.